

0027 Глава Аристократическое высокомерие и предрассудки Особняк в Йонгцзине на берегу реки Цзялин поддерживается горой, и говорят, что здесь находится лучший фэн-шуй в горном городе.

Дом Лин расположен в центре особняка в Йонгджинге, отдельно стоящая вилла с передним и задним садами, а также открытым бассейном и смотровой площадкой на крыше.

Линь Цинъюй вел Нин Тао через дверь, а Нин Тао встретил отца и мать Линь Цинъюя. Ее отцу, Лин Донхаю, было около пятидесяти лет, и у него было чистое и тонкое лицо, с немного измученным воздухом. Ее матери, Фан Мэй Лин, только за тридцать, и ее тело не наполовину вышло из формы, и на ее лице нет ни одной морщинки, которая бы напоминала ее семь-восемь раз.

Нин Тао вошел в дверь, и глаза Лин Донхая и Фан Мэй Лин, которые сидели на диване в гостиной, пили чай, собрались на нем.

Реакция Фан Мэй Лин была очень странной, увидев Нин Тао, такой красивый и солнечный красавчик последовал за своей девушкой в дверь, ее лицо мгновенно показало взволнованную улыбку. Когда я увидел его в первый раз, то обнаружил, что у него в руках был маленький старый деревянный ящик, а его одежда была дешевой, и еще более возмутительным было то, что на ногах у него была пара лакированных кожаных туфель.

"Киёсу, кто это?" Голос Фан Мэй Линг тоже был холодным и ледяным.

Линь Цинъю сказала: "Мама, это доктор Нин, я привезла доктора Нин, потому что хочу показать болезнь брата, медицинские навыки доктора Нин.....".

Прежде чем Линь Цинъю смогла закончить свое предложение, Линь Донхай встал с дивана и сказал с голубым лицом: "Цинъюй, ты что, зря прочитал все свои книги? Как можно доверять шарлатану-доктору? Если это выйдет наружу, наша семья станет посмешищем для других!"

Фан Мэй Лин добавил: "Цин Юй, ты должен быть более осторожен с людьми, твой брат болен, и я рассчитывал, что ты поможешь своему отцу управлять компанией, но почему ты так незрел? Принесите все домой".

Реакция пары была не только сомнительной, но и сильно "аристократичной" в своих предрассудках и дискриминации.

Нинг Тао сказал: "Мисс Лин, похоже, я приняла плохое решение, приехав сюда, так пусть будет так, я вернусь". С этим он повернулся и ушел.

Линь Цинъю внезапно схватила Нин Тао за руку в спешке: "Доктор Нин, не уходите".

Нин Тао нежно боролся в течение минуты, но Линь Цинъюй держал его за руку с твердым хватом.

Цинъю Лин с тревогой сказал: "Папа и мама, вы, ребята, сначала послушайте меня". Доктор Нин лечил более десятка сотрудников компании, а я сам лечил поясничный отдел позвоночника и невралгию, и его целительные навыки поразительны, которые я испытал на себе из первых рук. Мой брат болен уже почти три месяца, и несколько крупных больниц в стране не могут вылечить его или даже выяснить причину его болезни, так почему бы нам не дать попробовать доктору Нингу?".

"Ерунда!" Услышав объяснение Лин Донхая, он не только не отступил, но, напротив, очень разозлился: "За кого ты берешь брата своего? Является ли наследник моего Линь Донхай подмастерье врач, который может видеть и исцелять? Вы его отпустили, у нас в доме на ночь очень важный гость, и я не хочу, чтобы этот гость приезжал и видел в нашем доме других злодеев".

Фан Мэй Лин добавил: "Цин Юй, мы связались с лучшей больницей в США, и мы возьмем вашего брата на лечение, когда их сторона примет меры". Мама знает, что ты заботишься о своем брате, но ты не можешь привести к нам такого подмастерье-доктора, ты еще и выпускник университета Бейту, как ты можешь в это верить?".

Линь Цинью была встревожена и расстроена в своем сердце, и тонкий туман воды поднялся в ее звездных, красивых глазах.

Фан Мэй Лин сказал: "Тогда кто, ты езжай, я не позволю тебе напрасно ехать, я дам тебе пятьсот юаней на дорогу, ты можешь сам перезвонить на машине".

Нин Тао без обиняков сказал: "Не надо, я не так уж и плох, что у меня даже нет денег, чтобы вызвать такси, и мне не нужна твоя тяжелая работа, так что все, мисс Лин, можешь ослабить руки?"

Только тогда Линь Цинью отпустила руку Нин Тао, но она медленно двигалась, нерешительно и очень неохотно.

Нинг Тао повернулся и подошел к двери.

Динь-дон, динь-дон!

Звонок в дверь вдруг зазвонил.

Нин Тао, который только что подошел к двери, остановился на минуту, а затем протянул руку и вытащил дверь комнаты, человек вошел в его поле зрения, и он не мог не замерзнуть.

Человек, стоявший за дверью, был Цзян Йилун.

Цзян Йилун также замер, он, очевидно, не ожидал, что это Нин Тао открыл дверь для него в доме Лин Донхай.

"Упс, так это шеф Цзян, заходите, заходите." Фан Мэй Лин последовала за ними и поприветствовала их.

Линь Донхай также подошел с мирной улыбкой на лице: "Брат Цзян здесь, твое присутствие настолько яркое, что я приготовил хорошую бутылку вина, давай выпьем и поговорим позже".

Оказывается, Цзян Илун - "гость" Линь Донг Хайкоу.

Цзян Йилун, однако, как будто не слышал, как Линь Донхай и Фан Мэй Лин разговаривали с ним, посмотрел на Нин Тао и нервно сказал: "Нин... Мастер Нин, зачем ты... зачем ты здесь?"

Нин Тао не говорил и уступил дорогу Цзян Илону.

Цзян Yilong был более нервным, где он осмелился пойти по пути Нин Тао дал ему пропустить,

замерзнуть, чтобы стоять в дверном проеме не осмелился двигаться.

Фан Мэй-Лин не заметила реакции Цзян Илуна, она подошла к двери и сразу же засунула пятьсот долларов в руку Нин Тао: "Тебе лучше уйти, у нас дома гости, так что ты здесь больше не останешься".

Как только рука Нинг Тао отпустила, пятьсот долларов упали на землю.

Лин Донхай холодно сказал: "Слишком мало? Похоже, ты хочешь, чтобы я вызвал охрану!"

Прежде чем Нин Тао заговорил, Цзян Илун внезапно вскочил и сказал эмоциональным голосом: "Что происходит? Что происходит!"

Линь Донхай и Фан Мэй Лин не могли не взглянуть друг на друга, но оба глаза пары были наполнены смятением.

Линь Цинъюй тоже выглядела удивлённой: "Дядя Цзян ты?"

Цзян Илун внезапно указал на нос Лин Донхая и проклял: "Черт возьми! Как ты смеешь так разговаривать с мастером Нингом? Ты устал от жизни, не так ли?"

"А?" Лин Донхай был ошеломлен.

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея.

Тем не менее, это начало.

Цзян Йилун пнул деньги, которые упали на землю, и гневно сказал: "Что вы делаете?". Вы, ребята, оскорбляете Мастера Нинга!" Он снова указал на нос Фан Мэй Лин: "Если бы не годы моей дружбы с твоей семьей, я бы ударил тебя по лицу, веришь ты или нет".

"Ты....." Фан Мэй Лин был отруган Цзян Илуном.

Линь Донхай также является одним из немногих предпринимателей в Шанчэне, миллиардер магнат, когда он страдал от такого рода гнева? Однако случилось нечто странное, и он попытался сдержать гнев в своем сердце: "Брат Цзян, что с тобой? Это какое-то недоразумение?"

Ничего страшного, если он так не скажет, но когда он так сказал, Цзян Йилун опять вскочил, "Не понял? Ты знаешь, кто это? Это мой спаситель, мастер Нинг! Без мастера Нинга не было бы меня, Цзян Йилуна, и если ты не уважаешь мастера Нинга, то у тебя проблемы со мной, Цзян Йилун!"

Две семьи, Линь Донхай и Фан Мэй Лин глаза собрались на лицо Нин Тао, ошарашенный, бедный мальчик, чье тело не стоит и ста долларов, как он стал в черно-белом "хозяин" Цзян Цзилун?

Взгляд Линь Цинъюй также переместился на тело Нин Тао, ее глаза были наполнены сюрпризом и любопытством.

Лицо Нин Тао, однако, всегда было спокойным, не очень заметная перемена настроения. Он является естественным посредником между добром и злом, владелец клиники за пределами неба, он может вылечить сотню болезней и делать правильные вещи для неба, выйти за пределы мира, он не должен радоваться, потому что Цзян Yilong преднамеренного карри

благосклонность? Должен ли он быть виноват в том, что разозлился на Лин Донхай и Фан Мэй Лин за дискриминацию? Оба были ненужными, Линь Донхай и Фан Мэй Лин считали, что они превосходят других и являются элитой этого мира, но в его глазах на самом деле не было элиты, просто немного больше денег, чем обычные люди.

"Это... не может быть неправильной идентификацией, не так ли?" После короткого момента оцепенения, Лин Донхай сказал вслух, до сих пор он не мог в это поверить.

"Лин Донхай, заткнись!" Реакция Цзян Йилуна была все еще слишком бурной, "Я не слепой, если ты слепой! Мастер Нинг, что вы собираетесь с этим делать? Я сделаю это для тебя, даже если я Цзян Йилун!"

Линь Донхай и Фан Мэй Лин стали нервничать, когда услышали это.

Только тогда Нин Тао заговорил: "Цзян Илун, почему ты все еще такой добродетельный? Когда ты собираешься это изменить? Ты делаешь меня очень..."

До того, как слова Нин Тао были закончены, Цзян Yilong кишки были сломаны первыми, и ему было все равно, что Линь Донхай, Fang Mei Ling, и Линь Циньюй все еще стояли рядом с ним, он упал на колени перед Нин Тао и нервно сказал: "Я не прав, я не прав ... Мастер Нин, не сердись, я изменюсь, я изменюсь!"

Три челюсти семьи Лин снова упали на землю.

Реакция Цзян Йилуна только что была возмутительной, такая фигура, как он, прямо встала на колени и извинилась из-за легкомысленных слов Нин Тао, и все еще без полусмерти, какая ситуация!

Нин Тао протянул руку и помог Цзян Илун встать на колени, не шевелясь. Говорю тебе, я буду очень зла на тебя за то, что ты опять это делаешь. Я пытался сказать, что ты опозорил меня, что, по-твоему, я пытался сказать?"

Цзян Йилун застенчиво сказал: "Да, да, я помню, я не могу опозорить мастера Нинга в будущем".

"Что ты здесь делаешь?" Нин Тао спросил случайно.

Затем последовал Цзян Йилун, а затем вернулся: "Я приехал сюда, чтобы продать землю и отнести ее в обедневшие горы, чтобы построить начальную школу "Надежда". У меня есть много места для оценки этой земли, несколько компаний стремятся принять его, я принимаю во внимание, что Линь Донхай, как правило, довольно высококлассные несколько раз, прежде чем сотрудничество также более приятно, но я не ожидал, что он осмелится сделать Мастер Нин несчастлив, я сразу же уйду, что земля, которую я только что пожертвовал правительству я не буду продавать его ему!

"Это твое дело, не мое, просто помни, что делать". Нин Тао оставил эти слова и прошел мимо Цзян Илуна и вышел за дверь.

"Мастер Нинг, я вас подвезу". Цзян Йилун повернулся и последовал за ним, даже не потрудившись еще раз взглянуть на Линь Донхай.

Лин Донхай запаниковал и поспешно прогнал его, "Шеф Цзян, доктор Нин, пожалуйста, оставайтесь! Мне очень жаль, что так получилось, я... это было недоразумение."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853104>